

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-1897/2023 о нарушении
процедуры торгов и порядка заключения договоров

13.02.2023 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение
процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия) в составе:

Председательствующего:

«...»;

членов Комиссии:

«...»;

«...»;

при участии посредством видеоконференцсвязи представителей САО «РЕСО-
Гарантия», ФГУП «Росморпорт»;

в отсутствие представителей АО «ТЭК-Торг», извещенных надлежащим образом
письмом Московского УФАС России от 09.02.2023 № НП/6123/23,

рассмотрев жалобу САО «РЕСО-Гарантия» (далее — Заявитель) на действия ФГУП
«Росморпорт» (далее — Заказчик) при проведении запроса предложений в
электронной форме (№ ЦА 88-22) по выбору организации на право заключения
договора на оказание услуг по добровольному медицинскому страхованию
работников ФГУП «Росморпорт» (реестровый № 32312079958, далее — Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006
№ 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия
Заказчика при проведении Закупки.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по

правилам настоящей статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, закупочной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (в редакции, действующей на дату размещения Положения о закупках) (далее - Закон о закупках), за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, закупочной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Частью 10 статьи 3 Закона о закупках предусмотрен ряд случаев, позволяющих участникам обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном таким органом, действия (бездействие) заказчика при закупках товаров, работ, услуг, в их числе осуществление заказчиком закупки с нарушением требований настоящего Федерального закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

Жалоба Заявителя отвечает требованиям пункта 1 части 10 статьи 3 Закона о закупках.

Согласно доводам жалобы, нарушение со стороны Заказчика при проведении закупочной процедуры выразилось в ненадлежащем формировании закупочной документации.

1. Заявитель оспаривает порядок оценки заявки коллективного участника, установленный в закупочной документации.

2. По мнению Заявителя, условие допуска участников в виде наличия действующего рейтинга надежности не менее ruBBB- по версии рейтингового агентства Эксперт РА установлено Заказчиком неправомерно.

3. Заявитель оспаривает установленные показатели 3.2. «Размер страховых премий по договорам добровольного медицинского страхования, заключенным с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями по итогам 2021 года» и 3.3 «Размер страховых выплат по договорам добровольного медицинского страхования, заключенным с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями по итогам 2021 года».

Заказчик с доводами жалобы не согласился, представил письменные возражения и материалы.

Проверив обоснованность доводов, приведенных в жалобе, в возражениях на нее и в выступлениях присутствовавших на заседании представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее - положение о закупке).

В силу части 2 статьи 2 Закона о закупках положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках Заказчик при осуществлении закупочной процедуры должен руководствоваться принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

При проведении Закупки Заказчик руководствовался нормами Закона о закупках и Положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд ФГУП «Росморпорт», утвержденного приказом ФГУП «Росморпорт» от 18.12.2018 № 609 (далее – Положение о закупке).

Пунктом 9 части 10 статьи 4 Закона о закупках предусмотрено, что в документации о конкурентной закупке должны быть указаны требования к участникам такой закупки.

В соответствии с частью 10 статьи 3.2 Закона о закупках, заявки на участие в конкурентной закупке представляются согласно требованиям к содержанию, оформлению и составу заявки на участие в закупке, указанным в документации о закупке в соответствии с настоящим Федеральным законом и положением о закупке заказчика.

В соответствии с пунктами 13, 14 части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке.

Согласно части 6 статьи 3 Закона о закупках не допускается предъявлять к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора требования и осуществлять оценку и сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке. Требования, предъявляемые к участникам закупки, к

закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора, критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке, установленные заказчиком, применяются в равной степени ко всем участникам закупки, к предлагаемым ими товарам, работам, услугам, к условиям исполнения договора.

Комиссией установлено, что 01.02.2023 на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок <http://zakupki.gov.ru> размещено извещение № 32312079958 о проведении запроса предложений в электронной форме (№ ЦА 88-22) по выбору организации на право заключения договора на оказание услуг по добровольному медицинскому страхованию работников ФГУП «Росморпорт».

1. Относительно довода об установленном порядке оценки заявки коллективного участника Комиссия отмечает следующее.

В соответствии с пунктом 3.9 закупочной документации установлена система оценки и сопоставления заявок на участие в запросе предложений.

Подпунктом 3 установлен критерий «Квалификация участника закупки», в частности, что в случае подачи заявки Коллективным участником, оцениваются показатели Лидера Коллективного участника.

Как указывает Заявитель в своей жалобе, такой порядок оценки коллективного участника ставит его в неравное положение с индивидуальным участком Закупки, показатели которого по критериям оценки будут оценены в полном объеме.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что в соответствии с частью 5 статьи 3 Закона о закупках участником закупки является любое юридическое лицо или несколько юридических лиц, выступающих на стороне одного участника закупки, независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала либо любое физическое лицо или несколько физических лиц, выступающих на стороне одного участника закупки, в том числе индивидуальный предприниматель или несколько индивидуальных предпринимателей, выступающих на стороне одного участника закупки.

При этом основной целью коллективного участия в закупке является расширение конкурентной среды и состязательности в сфере закупок.

Комиссия также считает необходимым отметить, что подача заявки в качестве коллективного участника позволяет «малым» участниками конкурировать с «крупными» участниками.

Соответственно, по этой причине требования, указанные в документации о закупке, должны предъявляться в совокупности к такой группе лиц, а не к отдельно взятому ее участнику.

При этом Комиссия обращает внимание, что согласно пункту 3.4.5 закупочной документации в случае участия Коллективного участника, юридические лица, выступающие на стороне участника закупки, либо физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, данные лица несут солидарную ответственность по обстоятельствам, возникшим в связи с их участием в закупках.

В этом случае в заявке на участие в закупке должна быть представлена нотариально заверенная копия соглашения, заключенного на срок не менее срока действия договора, заключаемого по результатам закупки, участниками которой являются указанные лица.

В свою очередь, согласно части 1 и части статьи 323 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Между тем, довод Заказчика, что в добровольном медицинском страховании основной целью объединения страховщиков в Коллективного участника является возможность обеспечения солидарной ответственности по риску (возможному убытку), а также возможность качественного исполнения договора страхования (учитывая широкую географию филиалов ФГУП «Росморпорт»), но никак не возможность получения максимальных показателей (суммирования показателей) по критериям Комиссия оценивает критически, поскольку использование подхода, при котором происходит оценка только лидера коллективного участника без учета остальных участников в составе коллективной заявке, искажает оценку квалификации коллективного участника, а также противоречит правовому смыслу коллективного участника закупки, а также целям и принципам Закона о закупках.

Комиссия считает необходимым отметить, что изложенная позиция подтверждается решениями судов по делу № А40-219484/2015, в частности, Верховный суд Российской Федерации выразил позицию, что «заказчик фактически уравнивал содержание коллективной заявки и индивидуальной заявки, поскольку оценке и сопоставлению по критериям закупки подлежит не совокупность критериев всех участников коллективной заявки, а лишь участника, подписавшего заявку. При этом заявка, поданная несколькими юридическими лицами, будет оцениваться заказчиком как заявка одного участника, а услуги будут оказываться всеми участниками коллективной заявки.

Довод заявителя о праве заказчика самостоятельно устанавливать способы оценки коллективной заявки отклоняется, поскольку установление заказчиком требований к отдельным лицам, входящим в состав коллективной заявки, противоречит правовому смыслу коллективного участника закупки, а также целям и принципам Закона о закупках и нарушает положения частей 5,6 статьи 3 названного Закона».

Аналогичная позиция отражена в судебных актах по делу № А56-96757/2020, в том числе в Определением Верховного суда Российской Федерации по указанному делу от 22.02.2022 № 307-ЭС21-29019, а именно: «установление заказчиком в документации о запросе предложений порядка оценки заявок, предусматривающего невозможность суммирования показателей лиц, входящих в состав коллективного участника, является нарушением пункта 2 части 1 статьи 3 Закона № 223-ФЗ.

При этом суды учли позицию, изложенную в пункте 14 Обзора судебной практики,

утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.05.2018, в соответствии с которой если участником закупки выступает несколько лиц (группа лиц), требования, указанные в документации о закупке, должны предъявляться к такой группе лиц в совокупности, а не к отдельно взятому ее участнику. Обратное не отвечает цели коллективного участия в закупке несколькими лицами в составе группы лиц и ставит эту группу лиц в неравное положение с отдельным участком закупки, показатели опыта работ которого суммируются».

На основании изложенного, Комиссия приходит к выводу, что порядок оценки по критерию «Квалификация участника закупки» в части оценки заявки коллективного участника установлен Заказчиком неправомерно и не в соответствии с требованиями Закона о закупках.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках заказчики при закупке товаров, работ и услуг руководствуются принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений по отношению к участникам Закупки.

Между тем, указанные действия Заказчика влекут за собой не только нарушение принципов равноправия и справедливости (пункт 1 статьи 3 Закона о закупках), но и принципа недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

В этой связи Комиссия приходит к выводу о наличии в действиях Заказчика нарушения требований пункта 2 части 1, части 6 статьи 3 Закона о закупках, а также пункта 14 части 10 статьи 4 Закона о закупках.

С учетом изложенного, на основе всестороннего исследования, оценки фактических обстоятельств и доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи Комиссия приходит к выводу об обоснованности данного довода жалобы.

2. Относительно довода об установленном условии допуска участников в виде наличия действующего рейтинга надежности не менее ruBBB- по версии рейтингового агентства Эксперт РА Комиссия отмечает следующее.

В своей жалобе Заявитель отмечает, что перечень рейтингов, принимаемых в качестве надлежащих заказчиком не соответствует перечню аккредитованных Банком России рейтинговых агентств, а именно: отсутствуют аккредитованные Банком России кредитно-рейтинговые агентства АКРА, ООО «НРА», ООО «НKR», что не позволяет быть допущенными до закупки страховщикам, имеющим действующий рейтинг надежности, выданный данными рейтинговыми агентствами.

В свою очередь, Комиссия также считает необходимым отметить, что Заказчик вправе самостоятельно устанавливать требования к претендентам, условиям допуска к участию, к составу их заявок, перечню документов, представляемых претендентами для подтверждения их соответствия установленным в документации требованиям, то он обязан, в первую очередь, при формировании таких требований руководствоваться принципами провозглашенными Законом о закупках.

При этом не допускается установление требований к участникам, приводящих к ограничению числа участников закупки.

Таким образом, Заказчик вправе определить в качестве требований к участникам наличие у участника закупки рейтинга надежности российского рейтингового агентства, в случае, если установление такого критерия не приведет к ограничению числа участников закупки.

Вместе с тем все вышеуказанные агентства занимаются аналогичной деятельностью по оценке финансовой устойчивости организаций и имеют равный статус аккредитованных Центральным Банком Российской Федерации (далее — ЦБ). Так, кредитные рейтинговые агентства устанавливают одинаковую и сопоставимую национальную рейтинговую шкалу (B, BB, BBB, A, AA, AAA – высший рейтинг) и оценивают одинаковый предмет (финансовую устойчивость организации – резидента РФ), утверждают схожую методологию оценки финансовой устойчивости и присвоения кредитных рейтингов организациям, соответствие законодательству которой проверяется Банком России при аккредитации.

Комиссия отмечает, что Заказчиком изначально было установлено требование, в рамках которого оцениваются исключительно рейтинги, присвоенные рейтинговым агентством Эксперт РА без учета иных аккредитованных Банком России рейтинговых агентств: АКРА (АО), ООО «НРА», ООО «НКР», что исключало возможность участия лиц, располагающих необходимым рейтингом финансовой надежности, выданный иными рейтинговыми компаниями.

Между тем, согласно позиции ФАС России, изложенную в письме от 31.07.2020 № ДФ/65494/20 в соответствии с которым заказчик вправе определить в качестве критерия оценки заявок наличие у участника закупки рейтинга надежности российского рейтингового агентства, в случае, если установление такого критерия не приведет к ограничению числа участников закупки.

Заказчиком при этом не было представлено обоснования того, чем указанный рейтинг является более объективным по сравнению с рейтинговыми агентствами АКРА (АО), ООО «НРА», ООО «НКР».

Вместе с тем Комиссия отмечает, что на заседании Комиссии Заказчик указал на наличие технической ошибки по данному условию.

Заказчик также пояснил, что им были внесены изменения в извещение и документацию о проведении закупки в части установления требования наличия действующего рейтинга надежности по данным национального рейтингового агентства «Эксперт РА» (АО) или «АКРА» (АО) или ООО «НРА» или ООО «НКР».

Тем не менее, с учетом изложенного, Комиссия также приходит к выводу об обоснованности данного довода жалобы.

Соответственно, Комиссия усматривается в действиях Заказчика несоблюдение требований пункта 9 части 10 статьи 4 Закона о закупках, а также пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках.

3. Относительно довода об установлении порядка оценки и сопоставления заявок, не позволяющего объективно выявить наилучшие условия исполнения контракта

Комиссия отмечает следующее.

В закупочной документации оспариваемые показатели 3.2 и 3.3 выглядят следующим образом.

3.2 «Размер страховых премий по договорам добровольного медицинского страхования, заключенным с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями по итогам 2021 года»

Данные подтверждаются формой «Сведения о деятельности страховщика» ОКУД 0420162 (2021) строка 2.03.2 графа 1 + 3.03.2 графа 1 за январь-декабрь 2021 г.:

При оценке участнику закупки, подтвердившему размер страховых премий более 7 000 000 000 (Семь миллиардов) рублей по данному показателю присваивается - 10 баллов;

Участнику закупки, подтвердившему размер страховых премий от 4 000 000 000 (Четыре миллиарда) рублей включительно и до 7 000 000 000 (Семь миллиардов) рублей включительно присваивается - 5 баллов;

Участнику закупки, подтвердившему размер страховых премий менее 4 000 000 000 (Четыре миллиарда) рублей присваивается - 1 балл.

3.3 «Размер страховых выплат по договорам добровольного медицинского страхования, заключенным с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями по итогам 2021 года»

Данные подтверждаются формой «Сведения о деятельности страховщика» ОКУД 0420162 (2021) строка 2.03.2 графа 23 + 3.03.2 графа 23 за январь-декабрь 2021 г.:

При оценке участнику закупки, подтвердившему размер страховых выплат более 3 000 000 000 (Три миллиарда) рублей присваивается - 10 баллов.

Участнику закупки, подтвердившему размер страховых выплат от 1 000 000 000 (Один миллиард) рублей включительно и до 3 000 000 000 (Три миллиарда) рублей включительно, присваивается - 5 баллов;

Участнику закупки, подтвердившему размер страховых премий менее 1 000 000 000 (Один миллиард) рублей присваивается - 1 балл.

Как указывает Заявитель, установленные показатели не позволяют объективно сопоставить предложения участников в целях выявления лучшего предложения и нарушают права лиц, имеющих большую квалификацию.

Также, по мнению Заявителя, отсутствуют факторы, определяющие невозможность установления по показателям 3.2 и 3.3. формулы расчетов с пропорциональным начислением баллов вместо шкалы в соответствии с рекомендациями Стандарта осуществления закупочной деятельности отдельных видов юридических лиц.

В свою очередь, изучив положения закупочной документации, Комиссия установила, что в порядке оценки и сопоставлении заявок участников закупки по указанным показателям отсутствует зависимость между значением показателя оценки и количеством присваиваемых баллов участника закупки, поскольку одному

значению показателя оценки должно соответствовать определенное количество присваиваемых баллов, что свидетельствует об отсутствии объективности при сопоставлении и оценке заявок участников закупки, и ставит участников закупки в неравное положение при сопоставлении заявок таких участников, а также не позволяет однозначным образом выявить лучшее предложение.

Комиссия отмечает, что Заказчик не вправе выбирать произвольную шкалу предельных величин значимости показателей оценки заявок участников закупки. При этом в случае, если возможна количественная оценка представляемых сведений участниками закупки, между такими сведениями и количеством присваиваемых баллов должна быть зависимость, которая определяется посредством необходимой формулы или шкалы и выражается в их взаимном соотношении друг с другом.

В пункте 4 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.05.2018, указано, что использование заказчиком оценочных критериев выбора поставщика не является нарушением, если эти критерии носят измеряемый характер и соответствие участника закупки названным критериям может быть установлено объективно.

При этом наличие у Заказчика права по самостоятельному определению требований к предмету закупки не означает, что реализация данного права должна осуществляться произвольно. Напротив, требования должны устанавливаться заказчиком таким образом, при котором обеспечиваются равные возможности (условия) для принятия участия в процедуре, а равно соблюдении принципов, установленных в части 1 статьи 3 Закона о закупках.

Указанная документация должна содержать в себе четкие, исчерпывающие требования к претендентам, подающим заявки на право участия в торгах, что исключает возможность субъективного толкования указанных в заявках предложений заказчиком.

В этой связи представляется возможным сделать вывод о том, что, в целях исключения какого-либо субъективного правоусмотрения, а также недопустимости злоупотребления правом организатору закупки надлежит максимально четко и конкретно сформулировать свои требования относительно формирования подаваемых на участие в закупке заявок. Наличие же в таких требованиях каких-либо разночтений, либо отсутствие в закупочной документации какого-либо требования исключает последующую возможность отклонения заявок со ссылкой на их несоответствие таким требованиям документации или необъективной оценке заявки.

Названный правовой подход наиболее полно обеспечивает баланс частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, поскольку направлен на повышенную защиту участника торгов как более слабой стороны в указанных правоотношениях.

В рассматриваемом случае Комиссия приходит к выводу, что действия Заказчика были направлены исключительно на изыскание всевозможных способов

искусственно сократить количество потенциальных участников закупки, что не соответствовало не только балансу частных и публичных интересов (на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П) и принципу стабильности публичных правоотношений, а также принципу добросовестной реализации прав и законных интересов (ч. 3 ст. 1 ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (ч. 4 ст. 1 ГК РФ), недопустимости злоупотребления правом (ч. 1 ст. 10 ГК РФ).

При этом Заказчик не представил обоснование установления такого порядка оценки.

Также Комиссия вновь отмечает, что в силу части 6 статьи 3 Закона о закупках Заказчик определяет требования к участникам закупки в документации о конкурентной закупке в соответствии с положением о закупке. Не допускается предъявлять к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора требования и осуществлять оценку и сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке. Требования, предъявляемые к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора, критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке, установленные заказчиком, применяются в равной степени ко всем участникам закупки, к предлагаемым ими товарам, работам, услугам, к условиям исполнения договора.

Соответственно, Заказчик не вправе устанавливать критерии оценки заявок, по которым невозможно в равной мере оценить заявки участников.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках заказчики при закупке товаров, работ и услуг руководствуются принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений по отношению к участникам Закупки.

Вместе с тем действия Заказчика в настоящем случае упомянутым целям и принципам не соответствовали, поскольку объективно повлекли за собой их нарушение.

В этой связи Комиссия приходит к выводу о наличии в действиях Заказчика нарушения требований пункта 2 части 1 статьи 3, пунктов 13, 14 части 10 статьи 4 Закона о закупках.

С учетом изложенного, на основе всестороннего исследования, оценки фактических обстоятельств и доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи Комиссия приходит к выводу об обоснованности данного довода жалобы.

Вместе с тем Законом о закупках установлены общие принципы и основные требования к закупке товаров, работ, услуг именно в целях обеспечения единства экономического пространства, создания условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 названного Закона, в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективного использования денежных средств,

расширения возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ и услуг для нужд заказчиков и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений.

Как отмечено в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2015 по делу № А40-195614/14, действующим законодательством о закупках не запрещена конкретизация того или иного требования закона, однако любое отступление от названных требований должно иметь под собой объективную документально подтвержденную необходимость.

При этом Заказчиком не представлено документальное обоснование установления оспариваемой шкалы.

Таким образом, на основе всестороннего исследования, оценки конкретных фактических обстоятельств, установленных на заседании и доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи Комиссия приходит к выводу о признании жалобы обоснованной и выдает обязательное для исполнения предписание для устранения выявленных нарушений.

На основании изложенного и руководствуясь частью 20 статьи 18.1, пунктом 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу САО «РЕСО-Гарантия» (ОГРН: 1027700042413, ИНН: 7710045520) на действия ФГУП «Росморпорт» (ИНН: 7702352454; ОГРН: 1037702023831) при проведении Закупки обоснованной.
2. Установить в действиях Заказчика нарушения пункта 2 части 1 статьи 3, пунктов 9, 13, 14 части 10 статьи 4, части 6 статьи 3 Закона о закупках.
3. Выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание об устранении допущенного нарушения.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражном суде в течение трех месяцев со дня его принятия.